

III.

**ПРИМЪЧАНІЕ КЪ КРИТИЧЕСКОЙ ЗАМЪТКЪ
К. ТОРОПОВА.**

Сказанное о членѣ въ *ὁ πατήρ αὐτοῦ* не отвѣчаетъ моеи аргументации. Вопросъ не о томъ, почему при *πατήρ αὐτοῦ* стоитъ членъ, дѣло не въ этомъ выраженіи,—дѣло въ сачетаніи *φεύστης καὶ ὁ πατήρ αὐτοῦ*, вопросъ въ томъ, почему въ этомъ сочетаніи при одномъ существительномъ стоитъ членъ, а при другомъ нѣтъ. Мы должны имѣть въ виду ту часть греческой грамматики, которая говоритъ объ употребленіи члена при однородныхъ частяхъ предложенія. Дѣло въ томъ, что греческій языкъ имѣетъ тенденцію уравнивать въ отношеніи къ члену однородныя части предложенія. Что это означаетъ, рассмотримъ на примѣрахъ. У Мѳ. X, 37 *ὁ πατήρ καὶ ἡ μήτηρ καὶ*, у Лк. XIV, 26 *ὁ πατήρ αὐτοῦ καὶ τὴν μητέρα καὶ*. Почему *μήτέρα* у Мѳ. безъ члена, а у Луки съ членомъ? Отвѣтъ: потому что у Мѳ. предшествующее *πατέρα* безъ члена, а у Лк. предшествующее *τὸν πατέρα αὐτοῦ* съ членомъ. Сказать *τὸν πατέρα αὐτοῦ καὶ μητέρα* или *πατέρα καὶ τὴν μητέρα*—это рѣзало бы ухо. Также Рим. I, 7 *ἀπὸ θεοῦ πατρός ἡμῶν*, 2 Θεсс. I, 1 то же; 1 Тим. I, 1 *θεοῦ σωτῆρος ἡμῶν*. Здѣсь *πατρός ἡμῶν* и *σωτῆρος ἡμῶν*—безъ члена, потому что предшествующее *θεοῦ* безъ члена. Соглашаюсь, что эта тенденція греческаго языка выражается сложнымъ закономъ, допускающимъ много исключеній. Но мы имѣемъ въ виду частное примѣненіе закона—къ нѣсколькимъ сказуемымъ одного предложенія, и утверждаемъ, что если бы и *φεύστης* и *ὁ πατήρ αὐτοῦ* были двумя сказуемыми одного предложенія, то (въ силу указанной тенденціи) или при обоихъ не стояло бы члена или при обоихъ стоялъ бы членъ. Въ этомъ случаѣ

мы можемъ сослаться на то, что въ Н. З. *нѣтъ примѣра, когда бы изъ двухъ сказуемыхъ-существительныхъ одно имѣло бы членъ, а другое не имѣло бы члена*, такъ что нашъ примѣръ, при обычномъ пониманіи, оказывается страннымъ исключительнымъ случаемъ, *что и отмѣчается грамматиками новозавѣтнаго языка*. Такъ въ *Grammatik des neut. Sprachidioms von Winer — Lünemann* (7 изд.) сказано на стр. 109: *Einmal sind im Prädicat Subst. mit und ohne Art. verbunden Io. 8, 44 ὅτι ψεύστης ἐστὶ καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ*, т. е. *единственный разъ изъ двухъ сказуемыхъ-существительныхъ одно стоитъ безъ члена, а другое съ членомъ*. Но очевидно, эта странность получается лишь оттого, что неправильно принимаютъ *ὁ πατὴρ αὐτοῦ* за сказуемое,—примемъ его за подлежащее, и странности не будетъ.— Что для греческаго уха въ сочетаніи *ψεύστης καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ* первое существительное неотразимо звучало какъ сказуемое, а второе какъ подлежащее, это легко подтвердить. Такъ у Игнатія Бог. читаемъ: *ἐάν τις θεὸν νόμον καὶ προφητῶν κηρύττει ἕνα, χωριστὸν δὲ ἀρνῆται εἶναι θεοῦ, ψεύστης ἐστὶν ὡς καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ ὁ διάβολος*. У Епифанія: *ὑμεῖς υἱοὶ ἐστέ τοῦ πατρὸς ὑμῶν τοῦ διαβόλου, ὅτι ψεύστης ἐστὶν, ὅτι ὁ πατὴρ αὐτοῦ ψεύστης ἦν... ὅτι καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ ψεύστης ἦν*. (См. и другіе примѣры у Тишенд.). Изъ этихъ же примѣровъ видно и то, какъ понималось значеніе союза *καὶ* (ὡς *καὶ*). Конечно, эти примѣры не могутъ служить богословскимъ подтвержденіемъ нашего пониманія, но рѣчь теперь не объ этомъ,—въ качествѣ же филологической справки они даютъ непоколебимыя основанія для того перевода, который я предлагаю.

Что значить *ὅτι* при глаг. *λαλεῖν*, объ этомъ въ *Grammatik des Neutestamentlichen Griechisch von F. Blass* (2 изд. 1902 г.) мы читаемъ на стр. 237: *Die Verba des Sagens, Anzeigens usw. haben in weitestem Umzange ὅτι mit Verb. finit., т. е. въ новозавѣтномъ языкѣ глаголы съ значеніемъ говорить, объявлять и т. д. имѣютъ при себѣ по большей части союзъ ὅτι съ verb. finit... Selten λαλεῖν ὅτι Н. 11, 18, nie dies Verb. mit Akk. u. Inf., т. е. рѣдко (среди глаголовъ съ этимъ значеніемъ употребляется) λαλεῖν ὅτι Евр. XI, 18, никогда этотъ глаголъ не употребляется съ acc. et infin.*

Относительно *αὐτοῦ* и *αὐτοῦ* въ грамматикахъ новозавѣтнаго языка разъясняется ихъ безразличное употребленіе. Пара-

графъ объ этомъ въ Grammatik des neut. Sprachidioms von Winer—Lünemann на стр. 144 заканчивается такими словами: Es sollte daher auch im N. G. die Wahl zwischen *αὐτοῦ* и *αὐτοῦ* dem besonnenen Urtheil der Herausgeber überlassen werden, т. е. начертаніе *αὐτοῦ* или *αὐτοῦ* должно быть предоставлено соображенію издателей. Можно указать поучительные примѣры. Такъ МѠ. XVI, 25 слѣд. (и пар.): кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее и т. д. *ὅς ἐὰν θέλῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι... ἀπολέσει τὴν ψυχὴν αὐτοῦ* и т. д. Или Лк. XIV, 26 слѣд. Кто не возненавидитъ отца своего... и самой жизни своей... и не несетъ креста своего: *οὐ μισεῖ τὸν πατέρα αὐτοῦ... τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν... τὴν σταυρὸν ἑαυτοῦ... МѠ. X, 38 τὸν σταυρὸν αὐτοῦ... τὴν ψυχὴν αὐτοῦ* (Текстъ приводится по Тишендорфу).

Такъ легко устраняются недоразумѣнія г. Торопова простою справкою съ грамматиками греческаго новозавѣтнаго языка, который имѣетъ свои особенности.

Печально не то, что г. Тороповъ не знаетъ этихъ особенностей, а печально то, что для него вся мудрость заключена въ семинарскихъ учебникахъ.

Проф. М. Таръевъ.

